

Харлан Эллисон

Все пташки возвращаются на насест



Харлан Эллисон

Все пташки

возвращаются на насест

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=156711

Аннотация

История жизни Майкла Кирксби, история его взаимоотношений с женщинами, которые прошли через его жизнь за девятнадцать лет. И вот, странным образом, они все начинают возвращаться к нему. Последовательно, в обратном порядке.

Пока очередь не подойдёт к той первой, с которой всё начиналось...

Содержание

Харлан Эллисон

4

Конец ознакомительного фрагмента.

9

Харлан Эллисон

Все пташки возвращаются на насест

Стараясь не коснуться влажного пятна, он перевернулся на левый бок, подпер ладонью щеку, выдавил из себя улыбку и приготовился рассказать всю правду о том, почему он трижды женился и трижды разводился.

– Трижды! – Ее глаза распахнулись во всю ширь, меж бровей пролегла знакомая складка изумления. – Трижды! Господи Боже, мы с тобой столько времени уже вместе, а я ни сном ни духом! Надо же!

Растянутые в хмурой улыбке губы Майкла Кирксби чуть-чуть поджались.

– Ты ни разу не спрашивала, вот я и не говорил. Я о многом стараюсь помалкивать. В средней школе я срезался на экзамене по французскому, пришлось работать и ходить в летнюю школу, поэтому аттестат я получил на семестр позже остальных. Где я только не вкалывал, даже в тошниловке на колесах – «ресторане быстрого питания» в Нью-Джерси, возле Тернпайка. Раз десять цеплял трипак и дважды обзаводился вшами.

– О-о-о! Хватит! – Она зарылась лицом в подушку. Майкл опустил ладонь на ее густые ореховые волосы, провел по за-

тылку и шее, помассировал седьмой позвонок. Лицо вынырнуло из убежища.

Потом он оперся на локоть и решил выложить все как есть.

Он никогда не лгал – овчинка не стоила выделки. Но история была не из коротких, он излагал ее миллион раз и научился с легкостью профессионального рассказчика вмещать целые эпизоды в апокрифические сентенции и ловко перепрыгивать через второстепенные события. Однако все равно понадобится добрая четверть часа. За меньший срок он просто не успеет сделать все как надо, добиться нужной реакции. По правде говоря, ему осточертело цитировать самого себя, но иногда от этого занятия бывал прок. И сейчас, на его взгляд, был именно такой случай.

– Первый раз я женился лет в двадцать, может, в двадцать один, – с датами я не в ладах. Она еще девушкой была маленько того, еще до встречи со мной. Семейные прибабахи: ненавидела мать, любила отца. Он здоровенный был и собой недурен – дембельнулся из морской пехоты. Так вот, она тайком мечтала поразвлечься со стариканом, да только духу не хватало предложить. А потом он загнулся от рака мозга, но перед тем взялся туркать благоверную, как последнюю кашку. Не скажу, что мамаша того не заслуживала – ведьма была, каких поискать, сущая мегера. Но он перегибал палку: домой по ночам не являлся, колотил отчаянно и все такое. Так что моя супруга переметнулась на мамину сторону. А

когда выяснилось, что папаше рак все мозги сожрал, у нее совсем крыша поехала. И тут она взялась за меня! Когда я с нею развелся, мамаша уpekла ее в психушку, она там уже восемнадцатый год. По мне, так этого мало. Мало, ей-богу! Ведь она и меня чуть не затащила в дурдом. Слава Богу, я вовремя сорвался. Еще бы немного, и мы бы с тобой тут не разговаривали.

Он следил за выражением ее лица. Марта напряженно внимала. Душещипательная история. Сердце кровью обливается. Дамочки до этого страсть как охочи. Хлебом их не корми, дай вонзить симпатичные зубки во что-нибудь розовое, волокнистое.

Майкл сел, протянул руку и включил настольную лампу.

Его взгляд остановился на спинке кровати; казалось, из памяти выплывает мучительное прошлое. Свет падал справа и обрисовывал профиль, подбородок Дика Трэйси и глубоко посаженные карие глаза. Стрижку он себе сделал сам; получилось хуже некуда, волосы торчали над ушами, как будто он только что проснулся. На его счастье, волосы вились, и вдобавок он действительно находился в постели. Он знал: свет падает как надо, и профиль – самое то. Особенно для такой истории.

– Хреново мне тогда было – не передать. Чуть не спятил, ей-богу. Она меня точно сглазила – все из рук валилось.

Даже вспомнить страшно, честное слово.

Обнаженная Марта неотрывно глядела на него.

– Майк... А как ее звали?

Он судорожно сглотнул. Столько лет прошло с тех пор, как все кончилось, а боль и страх по-прежнему чернеют и кровоточат в памяти, будто свежее тавро.

– Синди.

– И что же она такого сделала, что тебе вспомнить страшно?

Он задумался. На секунду. Необычный вопрос. Как правило, у него не выспрашивали подробностей. И, пробежав вспять сквозь воспоминания, он обнаружил, что большинство из них размылось и слилось в огромное пятно унижения. Но иные эпизоды он помнил, – они были исполнены такой мерзости, что съеденный ужин двинулся из желудка к горлу. Но они были частями целого, обрывками долгого-долгого кошмара, и вылуцивать их, выставляя напоказ микроскопом орущего ада – все равно что рассказывать фенечку, которая с тобой приключилась вчера. Неужели не смешно? Эх, жаль, тебя там не было.

Что она такого сделала? Много чего, не считая бесчисленных попыток наложить на себя руки. Не считая вечных придилок – просто так, лишь бы сбить с толку, вывести из себя. Не считая того утра, когда он на день раньше вернулся с десятидневной практики и застал ее в постели с тощим хмырем из соседней квартиры. Не считая уходов из дому с продажей мебели за бесценок и снятием всех денег с банковского счета. Да, что она такого сделала, черт бы ее побрал?!

Майкл не мог сказать этого вслух. Он катапультировался через четыре года после свадьбы. Один рывок, и все позади.

— Я учился на адвоката, надо было сдавать экзамены. Я правда здорово учился, а ведь мне это куда потруднее давалось, чем остальным. И тут она возьми да обзаведись привычкой бухтеть.

— Бухтеть?

— Ага. Ходит по дому и бормочет под нос. Что-нибудь гаденькое насчет меня. Но так, чтобы я едва слышал. А я зубрю. Пытаюсь сосредоточиться. А она бухтит. Видит, что я зверею, и все равно... Ну, в конце концов... как раз перед экзаменом...

Он вспомнил! Он вспомнил тот проклятый бесконечный бухтеж в гостиной, спальне, ванной...

— ...Но в кухню, где я зубрил, она не заходила. Бродит по квартире и бухтит, бухтит, бухтит...

Его трясло. Господи, ну зачем она спросила?! В тексте этого не было!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.